

УДК 339.923, 339.924

JEL F15

Е. А. Сидорова

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
ул. Советская, 14, Ярославль, 150000, Россия*

ekaterina-sidorova1@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БРИКС *

В современном мировом хозяйстве полноправными субъектами становятся интеграционные объединения. Однако меняющийся мир меняет и интеграционный запрос: происходит трансформация интеграционных процессов в связи с глобализацией. Ключевым принципом осуществления интеграционных процессов является ускорение экономического развития системы в целом и отдельных ее составляющих в частности за счет реализации интеграционного потенциала. В связи с этим в статье исследуется интеграционный потенциал БРИКС (неформального объединения в составе Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР) как одного из значимых субъектов мировой экономики, в том числе с помощью индексного метода анализируются товарные потоки стран-членов. Кроме того, исследуется инвестиционный потенциал БРИКС как составной части интеграционного потенциала. Раскрываются вопросы институционализации данного объединения в валютно-финансовой сфере. Исследование показало, что интеграционный потенциал БРИКС открывает новые перспективы сотрудничества и развития странам-членам. При этом создание новых финансовых институтов в рамках объединения (в частности Нового банка развития и Пула условных валютных резервов) может способствовать усилению экономического взаимодействия стран и созданию более представительной системы глобального управления.

Ключевые слова: международные интеграционные объединения, интеграционный потенциал БРИКС, коэффициент интенсивности двусторонних товарных потоков между странами, индекс региональной ориентации, инвестиционный потенциал БРИКС, процессы институционализации БРИКС, Новый банк развития, Пул условных валютных резервов.

Постановка проблемы

В настоящее время наблюдается интенсификация интеграционных процессов в мировой экономике. Создание интеграционных объединений в составе нескольких стран позволяет им противостоять современным вызовам и угрозам. Интеграционные объединения становятся полноправными субъектами современного мирового хозяйства. Однако меняющийся мир меняет и интеграционный запрос: происходит трансформация интеграционных процессов в связи с глобализацией. Ярким примером новых явлений в данных процессах является БРИКС (объединение в составе Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР), появление которого отражает совершенно объективное восхождение новых акторов мирового уровня – государств с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. БРИКС – одновременно и символ многополярного мира, и генератор его развития. О том значении, которое придаст этому

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-32-01043 «Модель интегрирования российского региона в мировую хозяйственную сферу через развитие и адаптацию новых организационных структур».

объединению российское руководство, свидетельствует утверждение Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС Президентом России В. В. Путиным 9 февраля 2013 г.¹, что определяет актуальность темы исследования. При этом в настоящее время в рамках данного объединения наблюдается усиление процессов институционализации, в первую очередь, в валютно-финансовой сфере. В результате эта группа государств получает возможность более активно участвовать в принятии важных геополитических решений.

Анализ исследований и публикаций

Проблемам региональной интеграции посвящено значительное число работ. Прежде всего, следует выделить исследования, носящие, главным образом, теоретический характер. Среди них наибольший интерес представляют работы, написанные в рамках основных исследовательских парадигм, таких как функционализм (Д. Митрани), неофункционализм (Э. Хаас, Л. Линдберг, А. Этzioni), федерализм (А. Спинелли, К. Фридрих), неолиберализм (В. Репке, А. Предоль, М. Бийе), «плюралистическая школа» (К. Дойч), «межгосударственный подход» (С. Хоффман, В. Уоллес, Э. Моравчик).

Работ, посвященных вопросам экономического сотрудничества в рамках БРИКС, немного. Особое значение имели труды таких отечественных авторов, как Б. А. Хейфеца, С. П. Глинкиной, О. В. Климовец, Г. Д. Толорая, И. С. Троекуровой, М. Е. Тригубенко, К. А. Пелевиной и др. Среди зарубежных исследователей особо следует выделить работы аналитика Дж. О'Нила, экспертов Дж. Киртона, К. Браха.

Интеграционный потенциал БРИКС в современной мировой экономике

В общем виде целью государств, участвующих в интеграционном объединении, вне зависимости от уровня их экономического развития является получение дополнительных экономических выгод от интеграции. Ключевым принципом осуществления интеграционных процессов выступает ускорение экономического развития системы в целом и отдельных ее составляющих в частности за счет реализации интеграционного потенциала. *Интеграционный потенциал* – это совокупность природных, производственных, трудовых, финансовых, интеллектуальных и других ресурсов стран-участниц интеграционного объединения, совместное взаимовыгодное использование которых даст интеграционный эффект, выражающийся в дополнительных экономических выгодах и преимуществах для интегрирующихся стран, достижение которых невозможно (или менее эффективно) без интеграционного взаимодействия. К потенциалу интеграции относится управляемая часть внешних связей системы. Эти внешние связи могут быть представлены в виде единого потенциала интеграции с внешней средой или же могут быть разделены в соответствии с конкретными интеграционными объединениями или коалициями [1. С. 20].

БРИКС – это трансконтинентальное неформальное объединение. Существуют разные точки зрения по данному вопросу. Так, Ю. В. Шишков утверждает, что реальное интегрирование той или иной группировки стран становится возможным лишь тогда, когда эти страны достигают необходимого уровня интеграционной зрелости: в экономике – это достаточно высокий уровень развития обрабатывающей промышленности, обеспечивающий широкую диверсификацию экспортно-импортных операций страны и глубокую вовлеченность ее в международное разделение производственного процесса, и хорошо развитая финансовая инфраструктура; в политике – прочно устоявшаяся демократия с четким разделением властей и верховенством закона, что делает предсказуемым «поведение» страны на международной арене и обеспечивает ей необходимую степень доверия со стороны партнеров по интеграционному союзу. А. В. Виноградов указывает, что «...Диалоговые форматы возникают в ситуации неопределен-

¹ Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D23D45D62C00F78E44257B35002ACD50 (дата обращения 13.05.2015).

ности, когда передача суверенитета неприемлема, а ответственность сторон еще не определена или неопределима в принципе». Появление подобного рода объединений «характеризует пограничное состояние мировой системы и востребованность архитектуры свободных форм...» [2. С. 49]. Необходимо отметить, что в мире еще не было подобного формата взаимоотношений стран.

В 2014 г. на долю БРИКС, по данным МВФ и The World Factbook, приходилось 26 % территории мира, 41,6 % населения, почти 30 % мирового ВВП по ППС, 18,1 % глобального экспорта. Стоит отметить, что БРИКС значительно опережает лидеров мировой экономики, США и ЕС (вместе взятых), по общей численности населения, приближается к ним по общему объему экспорта, хотя еще уступает по общему объему ВВП ².

Можно выделить следующие основные факторы, которые обуславливают глобальное значение данного объединения.

1. Страны БРИКС обладают огромным экономическим, демографическим и сырьевым потенциалом, что было указано ранее.

2. Страны БРИКС выгодно вписываются в систему международного разделения труда. Так, Бразилия – богата сельскохозяйственной продукцией; Россия – крупнейший в мире экспортер минеральных ресурсов и энергоносителей; Индия обладает дешевыми интеллектуальными ресурсами; в Китае – дешевые трудовые ресурсы; Южно-Африканская Республика богата природными ресурсами.

3. Политическая влияние БРИКС связана с участием в объединении двух постоянных членов Совета Безопасности ООН (России и Китая), а также тем фактом, что все члены БРИКС являются авторитетными участниками ведущих международных организаций и структур, а также региональных объединений.

Более того, каждая страна БРИКС имеет свой интерес к участию в данном интеграционном объединении. Бразилия заинтересована в технологическом партнерстве с Россией. Россия стремится к развитию многополярного мира, а также военно-технического сотрудничества. Индия заинтересована в поставках энергии, развитии нефтегазового сектора, партнерстве с Россией в области атомной энергетики и космических исследований. Китай имеет общие с нашей страной стратегические цели сотрудничества в рамках БРИКС. ЮАР заинтересована во взаимодействии с другими государствами по вопросам развития высоких технологий, космических исследований, ядерной энергетики, добычи полезных ископаемых, а также в культурном и туристическом обменах [3. С. 103–105].

Однако у данного объединения есть и слабые стороны.

1. Неопределенный правовой статус БРИКС, на что было указано ранее.

2. Различные уровни экономического, социального и научно-образовательного развития стран БРИКС. Так, в 2014 г. в один из самых известных международных рейтингов университетов мира QS World University Rankings, включающий около 800 университетов, попали 27 китайских университетов, 21 российский, 22 бразильских, 14 индийских, 7 южноафриканских университетов. При этом в топ-100 вошли лишь три китайских вуза (без учета университетов Гонконга и Тайваня) ³. Что касается представленности университетов БРИКС в репутационном рейтинге Times Higher Education, то в топ-100 в 2014 г. вошли два китайских вуза (без учета университетов Гонконга и Тайваня) – Университет Цинхуа (36-е место) и Пекинский университет (41-е место), один российский вуз – МГУ имени М. В. Ломоносова (группа 51–60), один бразильский вуз – Университет Сан-Паулу (группа 81–90) ⁴. Речь также идет о факторах, формирующих экономическую динамику развития стран БРИКС: так, устойчивый рост экономик Индии, Китая и ЮАР контрастирует с резким замедлением роста ВВП России и Бразилии.

3. БРИКС ни для одной страны не является приоритетным проектом. Например, Россия – участник Евразийского экономического союза. Россия и Китай – партнеры в рамках Шанхай-

² Сайт Международного валютного фонда (МВФ). URL: <http://www.imf.org> (дата обращения 01.12.2015); CIA World Factbook. URL: <http://www.factbook.com> (дата обращения 13.12.2015).

³ QS World University Rankings. 2014. URL: <http://www.topuniversities.com> (дата обращения 01.04.2015).

⁴ Times Higher Education. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk> (дата обращения 01.04.2015).

ской организации сотрудничества, АТЭС. Бразилия – участник МЕРКОСУР. ЮАР – инициатор создания Южноафриканского таможенного союза. Индия – участник Ассоциации регионального развития стран Южной Азии. Более того, все страны БРИКС являются членами G20⁵.

4. Географическая удаленность стран друг от друга. При этом эти государства не связывают ни общая история, ни общая цивилизация.

5. Недостаточная согласованность в действиях [3. С. 108].

Товарные потоки стран БРИКС

Для того чтобы измерить степень двусторонних товаропотоков между парами государств БРИКС, используется коэффициент интенсивности двусторонних товарных потоков между странами:

$$TI_{sd} = \frac{X_{sd} \times (M_w - M_s)}{X_s \times M_d},$$

где TI_{sd} – коэффициент интенсивности двусторонних товарных потоков страны s в страну d ; X_s – общий объем экспорта страны s ; X_{sd} – экспорт страны s в страну d ; M_s – общий объем импорта страны s ; M_d – общий объем импорта страны d ; M_w – мировой импорт.

Если коэффициент больше 1, то это говорит о большей интенсивности торговли страны s со страной d по сравнению с мировым уровнем торговли страны s . Следовательно, данный коэффициент указывает на значимость страны d для экспорта страны s [4. С. 67; 5. Р. 44–45].

Анализ коэффициентов интенсивности двусторонних товаропотоков показывает, что по большинству стран БРИКС отмечается положительная динамика роста (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициент интенсивности двусторонних товарных потоков между странами БРИКС *

Страны	Годы	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия	2010	–	1,43	0,75	1,66	1,09
	2012	–	0,75	0,86	1,71	1,19
	2014	–	1,09	0,85	1,69	1,0
Россия	2010	0,34	–	0,62	0,57	0,02
	2012	0,31	–	0,39	0,64	0,09
	2014	0,38	–	0,35	0,71	0,11
Индия	2010	1,24	0,43	–	0,85	2,72
	2012	1,54	0,42	–	0,5	2,71
	2014	1,78	0,44	–	0,39	3,27
Китай	2010	1,08	1,2	1,03	–	1,06
	2012	1,11	1,14	0,79	–	1,12
	2014	1,08	1,33	0,84	–	1,12
ЮАР	2010	0,71	0,37	3,37	1,4	–
	2012	0,73	0,26	1,57	1,19	–
	2014	0,56	0,26	1,68	0,91	–

* Источник: [4. С. 68–69; 5. Р. 44–45]; База данных ООН. UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/db/> (дата обращения 01.12.2015).

⁵ Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D23D45D62C00F78E44257B35002ACD50 (дата обращения 13.05.2015).

Таким образом, интенсивность двусторонних товаропотоков стран БРИКС различна. Можно утверждать, что основными центрами торговли в рамках объединения являются Бразилия и Китай. Китай наиболее интенсивно сотрудничает с Россией (в 2014 г. коэффициент составил 1,33). У Бразилии коэффициент интенсивности двусторонних товаропотоков со странами объединения в 2014 г. составил в среднем 1,15, за исключением Индии – 0,85. Наиболее интенсивные товаропотоки – с Китаем (в 2014 г. коэффициент составил 1,69). Индия интенсивно сотрудничает, прежде всего, с ЮАР (в 2014 г. коэффициент составил 3,27 – это самый высокий коэффициент интенсивности двусторонних товаропотоков из всех проанализированных), а также с Бразилией. ЮАР наиболее тесно взаимодействует с Индией. У России коэффициент интенсивности двусторонних товаропотоков из всех стран БРИКС самый низкий: от 0,71 с Китаем до 0,11 с ЮАР. Это означает, что интенсивность двусторонних товарных потоков России с другими странами объединения еще низкая и что значимость стран БРИКС для российского экспорта и импорта в данный момент невелика. При этом наблюдается положительная динамика внешнеторгового оборота России со странами объединения: в 2014 г. экспорт России в страны БРИКС составил 9,36 % от общего объема экспорта, что больше на 0,85 процентных пункта по сравнению с 2013 г., а импорт России в страны БРИКС – 20,53 % от общего объема импорта, что больше на 1,31 процентных пункта по сравнению с 2013 г. ⁶

Далее, для оценки ориентированности внешней торговли России в сторону БРИКС по конкретным группам товаров рассчитаем индекс региональной ориентации по следующей формуле:

$$RO = \frac{\sum_d X_{isd} / \sum_d X_{sd}}{\sum_w X_{isw} / \sum_w X_{sw}}, \quad (2)$$

где RO – индекс региональной ориентации страны s в сторону региона d ; x_{isd} – объем экспорта товара i страны s в страны региона d ; X_{sd} – общий объем экспорта страны s в страны региона d ; x_{isw} – объем экспорта товара i страны s в другие страны мира, кроме стран региона d ; X_{sw} – общий объем экспорта страны s в другие страны мира, кроме стран региона d .

Если индекс больше 1, то это говорит об ориентированности страны s в сторону региона d [5. Р. 70–71].

Таблица 2

Индекс региональной ориентации для каждой товарной группы экспорта России в страны БРИКС, 2014 г. *

Товарный раздел	Индекс региональной ориентации	Интерпретация
0. Пищевые продукты и живые животные	0,91	Нет сильной региональной ориентации
1. Напитки и табак	0,215	Нет сильной региональной ориентации
2. Сырье непродовольственное, кроме топлива	4,502	Сильная региональная ориентация
3. Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	0,905	Нет сильной региональной ориентации
4. Животные и растительные масла, жиры и воски	0,2998	Нет сильной региональной ориентации

⁶База данных ООН. UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/db/> (дата обращения 01.12.2015).

Продолжение табл. 2

Товарный раздел	Индекс региональной ориентации	Интерпретация
5. Химические вещества и аналогичная продукция	2,302	Сильная региональная ориентация
6. Промышленные товары	0,453	Нет сильной региональной ориентации
7. Машины и транспортное оборудование	1,73	Сильная региональная ориентация
8. Различные готовые изделия	1,047	Сильная региональная ориентация
9. Товары, не включенные в другие разделы	0,003	Нет сильной региональной ориентации

* Источник: [5. Р. 70–71]; База данных ООН. UN COMTRADE. URL: <http://comtrade.un.org/db/> (дата обращения 01.12.2015).

В табл. 2 представлены результаты расчета индекса региональной ориентации для каждой товарной группы экспорта России в страны БРИКС в 2014 г., из которых следует сильная региональная ориентация России в сторону БРИКС по таким группам товаров, как «Сырье непродовольственное, кроме топлива», «Химические вещества и аналогичная продукция», «Машины и транспортное оборудование», «Различные готовые изделия».

Инвестиционный потенциал БРИКС в современной мировой экономике

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются одним из основных источников финансирования развития экономики, в том числе генерации и распространения новых знаний, что имеет большое значение в условиях глобализации. Очевидно, что международный капитал является неотъемлемой частью процесса воспроизводства на всех стадиях. При этом за счет увеличения притока в страну прямых иностранных инвестиций происходит ускорение ее интеграции в мировое хозяйство, что подтверждено мировым опытом (Республика Корея, Малайзия, Таиланд, Сингапур, Филиппины, Мексика, КНР, Польша, Чехия). На рис. 1 представлен приток ПИИ в отдельные региональные и трансконтинентальные интеграционные объединения в 2013 и 2014 гг., в том числе в страны БРИКС. В 2013 г. доля БРИКС в общем объеме потоков ПИИ в мире составила 20 %, а в 2014 г. – 21 %. Таким образом, можно утверждать, что страны БРИКС занимают заметное место в движении прямых иностранных инвестиций в глобальной экономике и роль их возрастает.

Отметим, что в 2014 г. среди стран БРИКС Китай и Бразилия имели наибольшие объемы ПИИ, накопленные в стране. Лидерами по объемам ПИИ, накопленных за границей, являлись Китай и Россия. Однако в России отток ПИИ более, чем в 2 раза, превысил приток ПИИ [6. Р. 236–243].

Кроме того, необходимо оценить ситуацию, складывающуюся на фондовых рынках стран БРИКС в последнее время. Для этого проанализируем динамику индекса MSCI BRIC в 2010–2015 гг. (табл. 3).

Согласно приведенным в табл. 3 данным, падение индекса MSCI BRIC за 2010–2015 гг. составило 23,03 процентных пункта, а за последний анализируемый год – 10,69 процентных пункта; индекса MSCI Emerging Markets – 33,08 и 12,78 процентных пункта соответственно; индекса ACWI IMI – 16,55 и 6,04 процентных пункта соответственно. Данные результаты

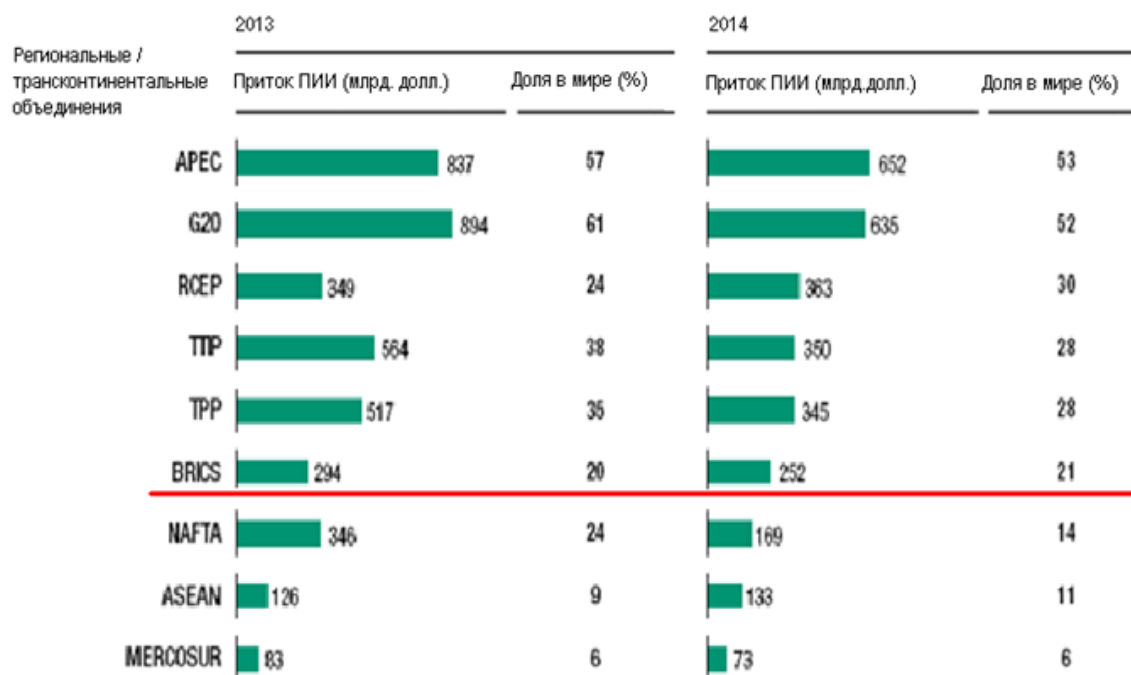

Рис. 1. Приток ПИИ в отдельные региональные и трансконтинентальные интеграционные объединения в 2013 и 2014 гг., млрд долл. и % [6. Р. 6]

Таблица 3

Динамика индекса MSCI в 2010–2015 гг., % *

Год	MSCI BRIC	MSCI Emerging Markets	ACWI IMI
2015	–13,25	–14,6	–1,68
2014	–2,56	–1,82	4,36
2013	–3,25	–2,27	24,17
2012	14,89	18,63	17,04
2011	–22,67	–18,17	–7,43
2010	9,78	19,2	14,87

* Индекс *MSCI BRIC* включает рыночную капитализацию 310 компаний Бразилии, России, Индии, Китая, охватывающих около 85 % рынка акционерного капитала каждой из перечисленных стран. При этом доля стран БРИК в данном индексе распределяется следующим образом: Бразилия – 12,72 %, Россия – 8,52 %, Индия – 20,41 %, Китай – 58,34 %. Данный индекс не включает показатели рыночной капитализации компаний ЮАР. Индекс *MSCI Emerging Markets* основан на показателях рыночной капитализации 837 компаний, относящихся к категориям крупного и среднего бизнеса, по 23 рынкам развивающихся стран и охватывает 85 % рыночной капитализации компаний каждой из этих стран. Индекс *ACWI IMI* основан на показателях рыночной капитализации 8 704 компаний, относящихся к категориям крупного, среднего и малого бизнеса, по рынкам 23 развитых и 23 развивающихся стран и охватывает 99 % мирового рынка акционерного капитала инвестиционной категории. Индексы *MSCI Emerging Markets* и *ACWI IMI* включают показатели рыночной капитализации всех стран БРИКС.

Источник: MSCI BRIC Index (2015). URL: http://www.msci.com/resources/factsheets/index_fact_sheet/msci-bric-index.pdf (дата обращения 20.02.2016).

иллюстрируют тот факт, что ситуация на фондовых рынках стран БРИК лучше, чем в целом в развивающихся странах и странах с формирующимися рынками, что повышает их привлекательность для инвесторов.

Процессы институционализации БРИКС

В настоящее время очевидно, что страны БРИКС проявляют особую заинтересованность в реформировании мировой валютно-финансовой системы и усилении воздействия входящих в него стран на систему глобального управления мировой экономикой в целом. Возник спрос на новые многосторонние институты БРИКС, что запускает процесс его институционализации. Речь, прежде всего, идет о финансовой сфере [7. С. 140]. С одной стороны, это будет способствовать росту инвестиционной привлекательности стран-членов объединения. С другой стороны, страны БРИКС заявили о своей обеспокоенности невыполнением объявленных в 2010 г. реформ МВФ, которые предусматривали пакет далеко идущих реформ квот и управления Фонда ⁷. В частности, предполагалось передать 6 % квот и голосов МВФ развивающимся экономикам. Доля стран БРИКС после ратификации реформы увеличится на 3,3 процентных пункта до 14,8 %, доля Китая – на 2,396 процентных пункта до 6,39 %, существенно выросла квота Бразилии – с 1,782 до 2,315 %, но остается на достаточно низком уровне. Квоты России и Индии увеличились незначительно (доля России – на 0,21 процентных пункта до 2,705 %), а ЮАР – снизилась ⁸. Однако Конгресс США до сих пор не ратифицировал 14-й пересмотр квот МВФ, согласованный еще в 2010 г. При этом уже к январю 2015 г. G20 намеревалась завершить следующий, 15-й общий пересмотр квот. Неудивительно, что страны БРИКС решили создать новые финансовые институты, которые должны стать альтернативой Всемирному банку и МВФ. Так, 15 июля 2014 г. в рамках Шестого саммита БРИКС в бразильском городе Форталеза страны-участницы подписали Соглашение о создании Нового банка развития (НБР), оплаченный капитал которого составит 10 млрд долл. и, возможно, будет распределен пропорционально между участниками. Страны также условились, что объем разрешенного капитала банка составит 100 млрд долл., а распределенный капитал – 50 млрд долл. Россия намерена внести в капитал банка 2 млрд долл. в течение семи лет. Банк будет руководствоваться общими целями его учредителей. Штаб-квартира Банка будет находиться в Шанхае. В соглашении о создании НБР говорится, что к Банку могут присоединиться и другие страны – члены ООН. Но доля стран – членов БРИКС в капитале Банка в любом случае не должна размываться ниже 55 % ⁹.

Особо отметим, что целью создания НБР является мобилизация ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов и проектов в области устойчивого развития. Так, А. Бхаттачария и М. Романи оценили ежегодную потребность в инвестициях в инфраструктуру развивающихся экономик и экономик с формирующимися рынками. Авторы считают, что инвестиционные расходы в инфраструктуру (исключая эксплуатацию и техническое обслуживание) в указанных странах необходимо будет увеличить с 0,8–0,9 трлн долл. в год в настоящее время до 1,8–2,3 трлн долл. в год к 2020 г. (рис. 2) [8. Р. 4].

Как показано на рис. 2, основным источником инвестиций в инфраструктуру в настоящее время являются национальные государственные бюджеты, которые финансируют свыше 50 % проектов. При этом доля государства еще увеличится, если добавить к этой сумме инвестиции национальных банков развития. Государственное финансирование и далее будет играть важную роль в этом вопросе, но будет ограничено такими макроэкономическими показателями, как устойчивый уровень задолженности и дефицит бюджета. Также основным источником инвестиций в инфраструктуру является частное финансирование, которое составляет 150–250 млрд долл. в год. Одна из проблем этого вида инвестиций заключается в том,

⁷ Форталезская декларация БРИКС (принята по итогам шестого саммита БРИКС, г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года). URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 13.12.2015).

⁸ Сайт Международного валютного фонда (МВФ). URL: <http://www.imf.org> (дата обращения 01.12.2015).

⁹ Сайт Нового банка развития БРИКС. URL: <http://www.ndbbrics.org> (дата обращения 20.12.2015).

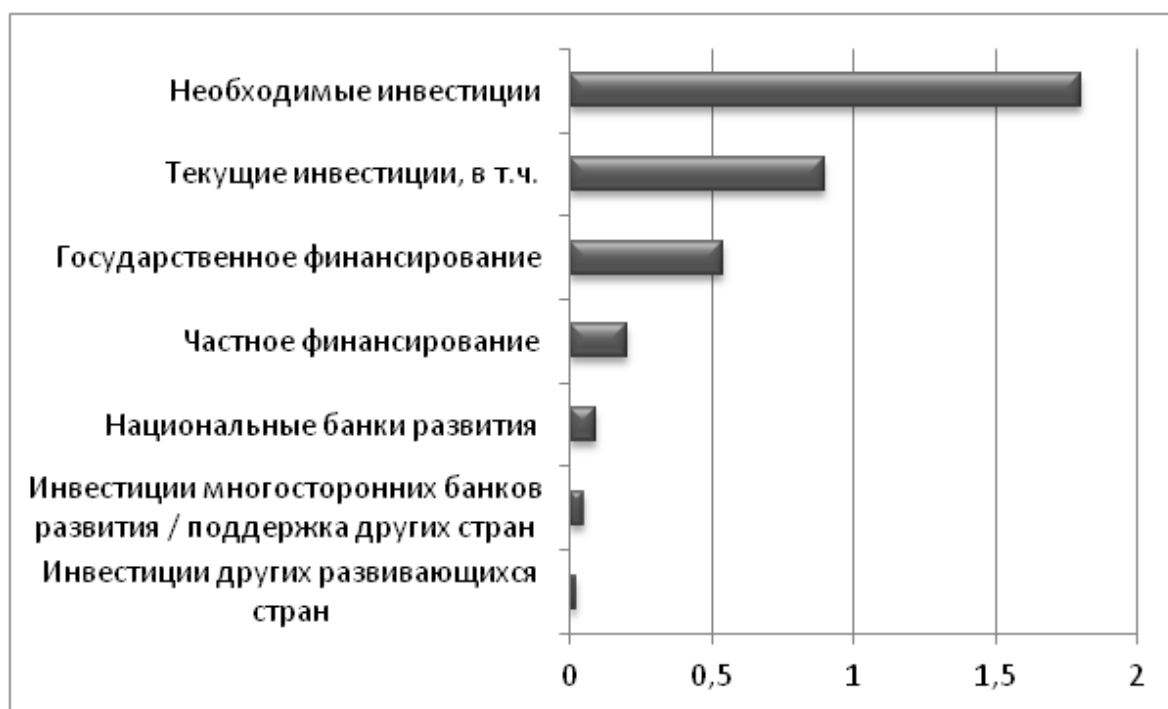

Рис. 2. Ежегодные необходимые и текущие инвестиции в инфраструктурные проекты развивающихся экономик и экономик с формирующимися рынками, трлн долл. [8. Р. 6]

что он имеет тенденцию к падению во время и после кризиса. Кроме того, частное финансирование в значительной степени сконцентрировано в определенных отраслях экономики, таких как телекоммуникации, а также в странах со средним уровнем дохода. Инвестиции многосторонних банков развития и других стран финансируют около 8 % проектов. Таким образом, полученный А. Бхаттачария и М. Романи финансовый дефицит составляет 1,0–1,4 трлн долл. в год, в зависимости от того, каким методом проводится оценка [8. Р. 6]. Следовательно, НБР БРИКС может способствовать преодолению этого разрыва. На рис. 3 представлены ежегодные потребности развивающихся экономик и экономик с формирующимися рынками в реализации инфраструктурных проектов с разбивкой по регионам, отраслям экономики и этапам производства.

ПО РЕГИОНАМ	ПО ОТРАСЛЯМ ЭКОНОМИКИ	ПО ЭТАПАМ ПРОИЗВОДСТВА
• 35-50 % - страны Восточной Азии (включая Китай) и Тихого океана • 20-25 % - страны Южной Азии • 10-15 % - страны Латинской Америки и Карибского бассейна • 5-15 % - страны Африки к югу от Сахары • 5-15 % - страны Европы и Центральной Азии • 5-10 % - страны Ближнего Востока и Северной Африки	• 45-60 % - электроэнергия • 15-25 % - вода • 15-25 % - транспорт • 10-15 % - телекоммуникации	• 90-95 % - строительство • 5-10 % - подготовка проекта и организация финансирования

Рис. 3. Ежегодные потребности развивающихся экономик и экономик с формирующимися рынками в реализации инфраструктурных проектов с разбивкой по регионам, отраслям экономики и этапам производства, в % (из расчета 1,8–2,3 трлн долл.) [8. Р. 5]

В абсолютном выражении страны Восточной Азии и Тихого океана имеют самую большую потребность в инвестициях в инфраструктуру. Причем на страны с низким и ниже среднего доходом приходится 85 % общих потребностей. Что касается отраслей экономики, имеющих самые высокие потребности в ежегодных инвестициях, то 45–60 % от общего числа приходится на производство и распределение электроэнергии, в том числе на производство генерирующих мощностей, передающих и распределительных сетей, а остальные 40–55 % примерно поровну распределяются между транспортом, телекоммуникациями и производством и распределением воды. Следует отметить, что большая часть инвестиций необходима на этапе строительства. Но 5–10 % инвестиций потребуются на этапе подготовки проекта и организации финансирования. Однако, по оценкам специалистов, существующие банки развития не выделяют достаточные ресурсы для этой цели, что будет являться характерной особенностью НБР БРИКС [8. Р. 5].

Таким образом, НБР БРИКС не должен дублировать существующие институты и механизмы. В целях повышения роли стран БРИКС в глобальной финансовой архитектуре НБР необходимо стать интегрирующим институтом в рамках данного объединения, центром поиска и решения проблем и вопросов, актуальных для всех стран-членов.

Кроме того, исследуя процессы институционализации БРИКС, необходимо отметить, что вступил в силу Договор о создании Пула условных валютных резервов БРИКС, первоначальный размер которого составит 100 млрд долл. Этот Пул поможет странам избежать краткосрочных проблем с ликвидностью и будет способствовать углублению сотрудничества между странами БРИКС, а также укреплению глобальной системы финансовой безопасности и станет важным дополнением к существующим международным механизмам¹⁰. Средства будут поступать на основе возвратности, платности и срочности. Участие в Пуле будет осуществляться за счет международных резервов, которыми управляют национальные банки [7. С. 148]. Можно сказать, что во многом принципы работы данного института БРИКС будут сходны с принципами работы МВФ. Однако в настоящее время не все аспекты функционирования Пула определены, что в полной мере станет возможно только в условиях развития наднационального механизма в объединении.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что формирование БРИКС есть проявление объективных тенденций развития современной мировой экономики в целом и интеграционных процессов в частности. В настоящее время данное объединение имеет неопределенный правовой статус и ряд других проблем, но его *интеграционный потенциал* открывает странам-членам новые перспективы сотрудничества и развития. При этом создание новых финансовых институтов БРИКС становится серьезной заявкой на активное участие государств, входящих в это объединение, как в реформировании мировой валютно-финансовой системы, так и в процессах глобального управления мировой экономикой, а также повышает инвестиционный потенциал объединения в целом и стран-членов в частности. Однако необходимо детально разработать формы и форматы финансовой институционализации БРИКС. Так, для содействия успешному функционированию НБР БРИКС можно предложить следующие меры:

- разработать сбалансированный портфель кредитов, в который входили бы кредиты странам как с низким, так и со средним уровнем доходов из различных регионов мира, что сделает Банк более кредитоспособным;
- обеспечить надлежащее качество выдаваемых кредитов и свести к минимуму риск неплатежа, что является ключевым условием для улучшения кредитного рейтинга Банка; в частности, избегать слишком сложных кредитных механизмов, которые из-за своей непрозрачности могут привести к значительным финансовым потерям;
- применять синдицированное кредитование в случае крупных инвестиционных проектов совместно с другими международными или региональными финансовыми институтами;

¹⁰ Форталезская декларация БРИКС (принята по итогам шестого саммита БРИКС, г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года). URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 13.12.2015).

- предоставлять техническую помощь для подготовки и реализации проектов, особенно в случае стран с низким уровнем дохода;
- тесно сотрудничать с национальными банками развития, которые лучше знают местные особенности рынков;
- разработать реестр основных показателей и индикаторов (взаимоприемлемых и технически осуществимых для всех стран-членов), фиксирующих состояние и динамику процессов устойчивого развития, в том числе с точки зрения интеграционно-инвестиционного потенциала БРИКС (как в разрезе отдельных стран, так и в масштабе объединения в целом), для того чтобы своевременно выявлять проблемные вопросы и при необходимости корректировать ситуацию в данной области.

Список литературы

1. Бетилгуриев М. А. Теоретико-методологические основы формирования и анализа интегрированных организационно-экономических структур: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ростов-на/Д, 2004. 44 с.
2. Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. 2014. № 1 (14). С. 47–52.
3. Ильин И. В., Леонова О. Г., Розанов А. С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. 296 с.
4. Пелевина К. А. Тенденции развития торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР): Дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 235 с.
5. Trade Statistics in Policymaking: A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators / Prepared by M. Mikic, J. Gilbert. United Nations, 2007. 127 p.
6. World Investment Report 2015: reforming international investment governance. United Nations Conference on Trade and Development. UN, New York and Geneva, 2015. 253 p.
7. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С. П. Глинкина; колл. авторов. М.: Ин-т экономики РАН, 2014. 220 с.
8. Griffith-Jones S. A BRICS development bank: a dream coming true? // *UNCTAD Discussion Papers*. 2014. No. 215. 28 p.

Материал поступил в редколлегию 28.01.2016

E. A. Sidorova

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
14 Sovetskaya Str., Yaroslavl, 150000, Russian Federation*

ekaterina-sidorova1@yandex.ru

THE INTEGRATION AND INVESTMENT POTENTIAL OF BRICS

In the modern global economy international integration associations are full subjects of it. However, the changing world is changing the integration inquiry: there is the transformation of the integration processes because of globalization. A key principle of the integration process is to accelerate the economic development of the system and its individual composes through the implementation of the integration potential. In this regard, the article researches the integration potential of BRICS (an informal association consists of Brazil, Russia, India, China and South Africa) as a significant subject of the world economy, including it analyzes trade flows of these countries using the index method. Moreover, it researches the investment potential of BRICS as the part of the integration potential. Finally, it focuses on the association institutionalization in the monetary sphere. Research has shown

that the integration potential of BRICS opens new prospects for cooperation and development of the member countries. At the same time the creation of new financial institutions in the framework of the association (in particular, the New Development Bank and the Contingent Reserve Arrangement) can help to strengthen the cooperation among the countries and to promote more representative global governance.

Keywords: international integration associations, the integration potential of BRICS, coefficient of intensity of bilateral trade flows between the two countries, regional orientation index, the investment potential of BRICS, the BRICS institutionalization processes, the New Development Bank, the Contingent Reserve Arrangement.

References

1. Betilgiriev M. A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniya i analiza integrirovannykh organizacionno-ehkonomicheskikh struktur: Author's abstract of the Sci. Dis. [Theoretical and methodological bases of formation and analysis of integrated organizational and economic structures: Author's abstract of the Sci. Dis.]. Rostov-na-Donu, 2004, 44 p. (In Russ.)
2. Vinogradov A. V. Dialogovyy format BRIKS i ego rol' v stanovlenii mnogopoljarnogo mira [The Dialogue format of BRICS and its role in the shaping of a multipolar world]. *Sravnitel'naja politika* [Comparative politics], 2014, vol. 1 (14), p. 47–52. (In Russ.)
3. Il'in I. V., Leonova O. G., Rozanov A. S. Teorija i praktika politicheskoy globalistiki. [Theory and practice of political globalistics]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2013, 296 p. (In Russ.)
4. Pelevina K. A. Tendencii razvitija torgovo-ehkonomicheskogo sotrudnichestva stran BRIKS (Braziliya, Rossiya, Indiya, Kitaj, JuAR): Sci. Dis. [Development trends of the trade and economic cooperation of the BRICS countries (Brazil, Russia, India, China, South Africa): Sci. Dis.]. Moscow, 2013, 235 p. (In Russ.)
5. Trade Statistics in Policymaking: A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators. Prepared by M. Mikic, J. Gilbert. United Nations, 2007, 127 p.
6. World Investment Report 2015: reforming international investment governance. United Nations Conference on Trade and Development. UN, New York and Geneva, 2015, 253 p.
7. Novoe napravlenie rossijskoy vneshney i vneshneehkonomicheskoy politiki – vzaimodejstvie v BRIKS [The new direction of Russian foreign and foreign economic policy – cooperation in BRICS]. S. P. Glinkina (Ed.); koll. avtorov. Moscow, Institut ehkonomiki RAN, 2014, 220 p. (In Russ.)
8. Griffith-Jones S. A BRICS development bank: a dream coming true? *UNCTAD Discussion Papers*, 2014, no. 215, 28 p.